

За несколько минут до этого.

Ли Меиронг постепенно пришёл в сознание.

Хотя, конечно, это был не немедленный процесс. Сначала странная и ужасная жара поразила ее чувства. Она чувствовала себя выжженной, но успокоенной. Охлажденная, но теплая.

В то время как Ли Меиронг узнала о своем окружении, она заметила, что ее сознание проскользнуло внутрь метафизического плана ее собственного тела. Перед ней появился знакомый пруд, переполненный полупрозрачной жидкостью.

В последний раз, когда она видела этот пруд, ее сознание погрузилось в свой собственный дантьян, духовный энергетический центр ее физической формы.

Тогда она чуть не умерла, пытаясь поглотить синее пламя и слиться с ним. Она не только нуждалась в руководстве Фэн Хуана, но и боролась за медитацию, чтобы достичь трансцендентного состояния, которое отделяло её дух от тела, предоставляя ей возможность исследовать свои собственные духовные вены.

Для сравнения, её нынешний опыт не давал никакой борьбы. В настоящее время она не получила никакой помощи от Черепахи-демонессы, и она, конечно же, не медитировала, учитывая, что у неё было мало времени, чтобы сделать это во время атаки. Тем не менее, она снова вернулась и смотрела на энергетический резервуар, который внутри неё был в порядке.

Ли Меиронг подошла к краю пруда, пасусь кончиками пальцев на поверхности прозрачной жидкости.

Чистая, похожая на воду жидкость изменила консистенцию при контакте с ней.

Она стала немного гуще, превратившись из струящейся воды в пасту, похожую на блин.

Внезапно из пастообразной субстанции появился маленький золотистый звонкий колокольчик, плывущий в центре переполненного пруда.

Колокол не выглядел чем-то особенным. Это был типичный пластиковый латунный колокол. Гладкий, блестящий тип, который она вспоминала в детстве и ломалась после того, как несколько раз бросала пластмассовый кусок.

Ли Меиронг не была уверена в том, что на нее нашло, но она знала, что хочет, нет, дотянуться до этого дешевого, похожего на пластмассовый колокольчик. Ей нужно было за него держаться.

Она опускала ноги в пруд, по одной ноге за раз. Слишком липкая субстанция чувствовала тепло, и, на удивление, она не замачивала ее.

Когда она вошла, она боролась, чтобы войти в жидкость. Это было похоже на греблю через болото, пытаясь убежать от ила.

Наконец, когда она пришла в центр пруда, она схватила колокол с определенным чувством срочности, прижимая его к груди.

Звон колокола звучал очень похоже на хихиканье веселья.

"Заняло у тебя время... заняло у тебя время".

Это был колокол, который общался с ней. Его речь звучала в пустом метафизическом пространстве, как будто это была пустая пещера.

Ли Меиронг опустил свой взгляд и увидел колокол, уютно устроившийся у нее на руках. Она почувствовала, что теперь, когда она нашла его, его часть была полностью уничтожена. Она чувствовала себя цельной, хотя раньше никогда не знала, что ей нужен этот колокол.

"Скорее... или ты умрешь".

"Скорее, хе-хе. Колокол звенит, это веселый тон в противоречии с четким, зловещим предупреждением.

С каждым моментом колокол менял форму. Он превратился из дешевой металлической имитации в живой, дышащий, бьющийся орган.

Это было золотое сердце. Ее сердце.

Ее рассуждения замедлились, когда она поняла, что она держала свой орган в ладонях. Медленно, он сплавился в ее почти прозрачной груди. Золотое сердце нежно дрожало в своих оригинальных нотах, похожих на колокольчики, и углублялось в грудные клетки до тех пор, пока не переставало его видеть.

Как только звенящее сердце погрузилось в ее духовное воплощение, чувство транса, которым она была одержима, было рассеяно. Пруд, в который она нырнула, постепенно исчез в небытие.

Какое бы волшебное испытание Ли Меиронг, казалось бы, закончилось. Капелька тепла, который потреблял ее исчезла, только для обмена резкий, неожиданный натиск боли.

Агония омывала ее со всех концов самолета, пока она едва могла дышать. Она конвульсировала, рушится в постоянно растущей темноте с болью на ней.

"Почему ты до сих пор жив?" Вдалеке можно было услышать крик банши.

Ли Меиронг едва мог разобраться в речи, но она узнала хозяина этого голоса. Это была женщина, которая ударила ее, Без бровей.

Она боролась за то, чтобы послушать ненавистный голос сумасшедшей, зная, что звук выведет ее из медитативного состояния.

"Ли Меиронг, что ты, черт возьми, такое?!" Лян Ру Янь задал еще один вопрос, который не имел смысла.

Странный вопрос прозвучал Ли Меиронг настолько глупо, что по какой-то причине это помогло ее дезориентированным чувствам переориентироваться. Она вышла из утешительного небытия и направилась прямо в сторону голоса Лян Ру Янь, в сторону боли.

"Ты хочешь продолжать притворяться мёртвой? Хорошо. Если молния не убьёт тебя, то мои руки убьют!" Злой рев Лян Ру Янь ворвался в ее душу.

Только что Ли Меиронг открыла глаза и увидела рычащее выражение Лян Ру Янь вблизи, всего в дюймах от своей собственной.

Руки сумасшедшей были заняты тем, что она сжимала горло, перекрывая Ли Меиронгу проход в воздухе в смертельной хватке.

Позади Лян Ру Янь, Чжоу нависал в форме чудовищного растения. Его ротовая полость раскрылась, готовясь проглотить ничего не подозревающую добычу.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/1020117>